

ЮЛИЯ ТРОШКИНА

БОЛЬ
В
ЖИВОТЕ

Юлия Трошкина

Боль в животе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43113767
ISBN 9785005006424*

Аннотация

«Боль в животе» – повесть, чей сюжет основан на лирике песни известной поп-певицы Billie Eilish «Bellyache». Сама девушка не раз признавалась, что любит примерять на себя различные мышления других людей и обрисовывать потом свой необычный опыт в творчестве. Через песню «Боль в животе» певица рассказывает нам о психически больном персонаже, который убил всех своих друзей. Который убил свою любовь и потерял свой последний разум – и после всего этого он смог почувствовать лишь лёгкую боль в животе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Боль в животе

Юлия Трошкина

© Юлия Трошкина, 2019

ISBN 978-5-0050-0642-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Молли, в твоей машине было найдено семь трупов.

Сидящая напротив шерифа девушка без намёка на какое-либо волнение нежно теребила свои пепельные локоны, пристально изучая пол, – правда, по мнению шерифа, ничего интересного в последнем не было. Мужчина продолжал настойчиво молчать, не произнося больше ни слова, и терпеливо ждать: таким образом он пытался заставить Молли дать ему хоть какое-нибудь логичное объяснение случившемуся. Не мог же Джон Пампил всерьёз поверить, что это юное создание способно кого-то убить! Но в ответ девушка лишь окинула его безразличным взглядом и небрежно ухмыльнулась, с насмешкой проговорив:

– Иронично, что вышло именно семь, ведь это число Бога.

– Разве не три? – вырвалось у шерифа до того, как он осознал всю нелепость подобного диалога в данной ситуации. Вопрос вылетел из его уст без какого-либо разрешения: даже подсознательно игнорировать слова этой девушки было просто невозможно.

Однако Молли не могла похвастаться такой же заинтересованностью в беседе, как Джон. Девушка вообще теперь только и делала, что кусала свои ногти и поглаживала живот,

и шериф уже было испугался, что она, ни дай Боже такую участь, где-то забеременела.

«Какая же несчастная жизнь будет у этого ребёнка, если Молли посадят» – подумалось ему. Мужчина решил поинтересоваться, в чем было, собственно, дело:

– С тобой что-то не так?

Девушка мило улыбнулась.

– А что у меня может быть *так*, если я нахожусь на допросе?

Джон рефлекторно улыбнулся в ответ, но его настроение ничуть не располагало к веселью. Пытаясь скорректировать свой вопрос, он смог лишь выдавить что-то наподобие: «Я имел в виду совсем другое, просто ты...»

– Всего лишь боль в животе, – безмятежно ответила подозреваемая, не дав ему договорить. Странно, что при таком раскладе вещей спокойной оставалась именно она, а не шериф.

– Тебе нужна таблетка? – спохватился мужчина, параллельно рыская рукой в ящике стола.

– А она волшебная?

– Что ты имеешь...

– Значит, не вернёт их всех к жизни.

Мужчина растерянно посмотрел на девушку, пытаясь найти хотя бы намек на сарказм или что-то в этом духе, но его там и в помине не было, – Молли была абсолютно серьёзна в своих высказываниях.

«Наверное, у неё сейчас сильный стресс: мало того, что её друзья убиты, так она ещё и единственная подозреваемая».

– Прости, не хотел обидеть, – аккуратно начал Джон, закрывая ящик. – Может быть, ты хочешь в туалет?

Девушка то ли как-то странно передёрнулась, то ли покачала головой, но в ответ ничего не сказала и снова уставилась в пол, – шериф решил на неё не давить.

Вместо этого он принялся рассматривать знакомый ему уже вдоль и поперёк кабинет, чтобы хоть как-то прийти в норму. Он чувствовал себя отнюдь не хорошо, даже если за время его службы попадались типажи и похуже этой девушки.

Но ему не предоставилось много выбора, что изучать глазами: разве что стол и парочку старых стульев. На данный момент шериф не особо горел желанием встречаться глаза-

ми с подозреваемой, и потому медленно перевёл свой взгляд на стены и потолок. Они были идеально белыми и тем самым вступали в резкий контраст с коричневыми мебелью и полом, что создавало ощущение, словно когда ты поднимаешь голову наверх, оказываешься где-то далеко за пределами этого мира, но когда опускаешь её – снова возвращаешься на землю. Они были не только идеально белыми, но, в каком-то роде, и чистыми: на стенах не находилось ни одной картины или затёршейся фотографии, не висели какие-нибудь календарь или часы; на потолке так же не было ни люстры, ни светильника. То есть, на чистоту, ничего вообще не было.

Когда рассматривать было уже совсем нечего, Джон грубо вздохнул, понимая, как много сейчас времени он расходует впустую. Потеряв уже надежду услышать что-нибудь от Молли, он хотел было обратиться к ней вновь, но девушка успела его опередить:

– Думаю, это тело всё-таки хочет сходить в туалет.

Шериф уже не так сильно удивлялся её выражениям, сколько за них переживал, – про себя он пообещал, что после допроса обязательно отправит Молли к психиатру.

– Мне придётся пойти с тобой, – предупредил он, ловя реакцию своей подозреваемой.

– Так даже проще, – отмахнулась она, как от мухи.

Джон начал плавно вставать из-за стола: так, будто боялся спугнуть девушку. Достав из ящика наручники, он без каких-либо лишних движений, словно занимался этим с детства, надел их на миниатюрные ручки подозреваемой, и убрал ключ в передний карман чёрных брюк. Когда шериф уже готов был выходить из кабинета, Молли остановила его неожиданным вопросом:

– У Вас с собой нет лишних денег?

– Деньги лишними не бывают, – попытался отшутиться Джон, на что девушка даже не улыбнулась.

Заметив это, мужчина прикусил губу от неловкости и, не долго думая, испытал судьбу ещё один раз:

– Если бы у меня их не было, дала бы взятку?

Но и вторая попытка не увенчалась успехом – похоже, хорошим юмором сегодня Джон похвастаться не мог. Разволновавшись, что его подозреваемая может опять полностью погрузиться в себя, мужчина начал нервно отбивать ногой сбитый ритм, качаясь всем своим корпусом назад и вперёд.

– Вовсе нет, – отозвалась вдруг Молли, благодаря чему Джону стало заметно легче. – Просто у меня начались месячные, а прокладок, как я полагаю, у Вас нет.

– Вау! – восхитился ею Джон. – Такая прямолинейная!

Затем, смутившись собственной реакции, тут же добавил:

– Я попробую позвонить своей коллеге, чтобы она купила тебе всё необходимое: должна же она разбираться во всех этих дамских штучках.

– Почему-то я считала, что здесь по праздникам работает только один сотрудник, разве нет?

Джон слегка нахмурился: его немного насторожил тот факт, что она знает такие подробности. Тем не менее, заикливаться на этом сейчас было просто бессмысленно – вместо этого он взял в руки свой телефон и быстренько набрал нужный для него сотовый номер.

Мужчине было крайне неловко заставлять девушку в таком положении долго ждать, но связь никак не хотела соединять его с коллегой – когда же, наконец, всё пришло в норму, на том конце провода он услышал лишь жалкий автоответчик. Увы, но на напарницу ему сегодня, видно, рассчитывать не приходилось.

– Теперь мы можем сходить в магазин? – поторопила Молли мужчину, как только тот сбросил трубку. – Боюсь, красные пятна на моих жёлтых штанах будут видны слишком хорошо.

– А другого выхода всё равно нет, – грустно пожал плечами шериф. – Пошли тогда на выход.

– Только у меня есть ещё одна просьба, – притормозила его Молли.

– Ну и какая же?

– Даже две.

– Ты можешь их озвучить, – терял самообладание Джон.

– Нет, всё же одна, – призадумалась девушка. – Или две...

– Ну? – Шериф не понимал, как ему до сих пор удаётся держать себя в руках, учитывая тот факт, что день проходил явно не лучшим для него образом.

– Мы поедem в магазин, который находится на улице Бульвар Сансет.

На секунду Джон опешил: он даже представить себе не мог, что творится в голове у этой странной особи. Она хоть осознает, как долго им придётся добираться до этого магазина? Или, может быть, просто издевается над ним? Молли же, в свою очередь, заметив смятение мужчины, поспешила добавить:

– Если исполните мою просьбу, я расскажу Вам всё, что знаю об убийстве своих друзей. Абсолютно всё. И даже отвечу на дополнительные вопросы.

– Дополнительные вопросы? – нервно усмехнулся шериф, поднимая лохматые брови вверх. – Ты хоть отдаешь себе отчёт в том, что ты несёшь?

От подобного «цирка», казалось, точка кипения у Джона достигла своего предела – однако слова Молли всё-таки заставили его над ними призадуматься. Вполне реально, что это единственный его шанс разузнать, что же случилось на самом деле, – так почему он должен упускать данную ему возможность? Как шериф, он точно не мог себе такого позволить: отказавшись сейчас от условий Молли, Джон просто-напросто показал бы свою непрофессиональность.

– Извини, я погорячился, – мягко сказал он после непродолжительной паузы. – Твоё предложение ведь всё ещё в силе?

В знак согласия девушка лишь коротко кивнула.

– Отлично! – нарочито бодро произнёс он. – Но у меня тоже есть небольшое условие: ради всего святого, не вытворяй никаких глупостей в пути.

«Даже если понимание слова „глупости“ у нас с тобой совершенно разнится» – тут же пронеслось в голове у Джона.

– Поверьте, в моём положении для глупостей просто нет места.

Шериф не стал обращать на эту реплику должного внимания: его хватило лишь на то, чтобы выдавить из себя протяжной, молящий кого-то о помощи, глухой стон, и отправиться, наконец, к выходу из этого здания.

В салоне автомобиля играла приятная весёлая музыка, которая, тем не менее, своим позитивом не поднимала настроение Джону. Он украдкой взглянул на Молли: девушка, как и обычно, выглядела умиротворённой и ни о чем не беспокоящейся. Стоящая на улице жара пробиралась сквозь оконные стёкла, прогревая машину до невероятно высокой температуры, – шерифу вдруг показалось, что все его мысли под ней начали плавиться.

– Мы сможем объехать вон там? – прервала Молли поток его размышлений. – Придётся свернуть направо.

– В этом нет необходимости, – устало ответил Джон.

– Честно говоря, есть: так мы доедем намного быстрее.

Аргумент подействовал должным образом: мужчина сразу же завернул в нужную для Молли сторону. Джон не помнил момента, с которого вдруг стал безоговорочно доверять словам подозреваемой, – наверное, с того самого, как увидел большое красное пятно на её штанах, подтверждающее, что

у неё действительно начались «эти дни». Такого же доверия он пытался добиться и от девушки, поэтому старался максимально идти ей на уступки, пусть даже иногда действуя вразрез собственным интересам.

«Куда дальше?» – озадачился шериф, остановившись на перекрёстке двух дорог.

Словно прочитав его мысли, девушка скомандовала:
– Сначала двигайтесь налево, а дальше – просто прямо.

Дорога там была, по мнению шерифа, не такая ровная, как хотелось бы, но спорить он не отважился, – взял курс налево. На радио включили какую-то новую песню, которую мужчина ещё ни разу не слышал, и он сделал музыку чуть-чуть громче. Молли, услышав знакомый мотив, начала подпевать:

*«Хотят попасть все в рай,
Боясь слова «прощай».
Хотят попасть все в рай —
Но не умирать.
Освободи себя,
Вонзая ножи в плоть.
Не бойся никогда,
Ведь встретимся мы вновь»...*

Джона ничуть не смутило, что девушка слушает песни по-

добного типа: после половины дня, что они провели вместе, он мог ожидать от неё чего угодно. Ему, кстати, было забавно наблюдать за её эмоциями во время пения: возможно, это был первый и последний раз, когда ему довелось лицезреть настоящую и искреннюю Молли.

Проехав достаточное количество времени, они выехали на мост. На нём не было практически ни одной машины, и Джон даже успел немного прийти в себя и расслабиться после этого трудного для него дня, как Молли заставила его напрячься опять:

– Там, похоже, человеку плохо: он лежит на земле вниз головой и не двигается, – сказала она, уставившись в окно.

Шериф даже не решался предположить, каким образом девушка умудрилась заметить его с такого расстояния, но, взглядевшись, обнаружил, что рядом с небольшой сточной канавой и правда кто-то лежит.

– Согласно юрисдикции, мои обязанности на этой территории заканчиваются, так что надо позвонить в...

Но не в планах Молли было его дослушивать – вместо этого она на него резко навалилась, и, стараясь дотянуться до заветной кнопки, протыкала всё подряд, лишь бы найти ту, которая открывает двери автомобиля. Как только у неё

это получилось, девушка без раздумий и колебаний выбежала из машины на улицу.

– Чёрт! – выругался Джон, вылезая вслед за Молли. – Когда же этот день закончится?

Выбираясь из машины, Джон не упускал из виду Молли, которая, минув парапет, бежала никуда иначе, как к тому самому человеку возле сточной канавы.

«Неужели задумала побег?» – не на шутку испугался шериф.

– Молли, стой! – крикнул Джон, но никакой реакции со стороны девушки не последовало.

Тогда он бросился за ней следом. Спустившись вниз, шериф мигом подбежал к Молли, склонившейся над трупом, – в том, что он был мёртв, сомнений теперь уже не было. На спине парня, которому по наряду Джон не дал бы больше двадцати лет, красовалась огромная кровавая рана, как будто в неё пырнули ножом навскидку не менее пяти раз.

– Что ты творишь? – обратился шериф к Молли.
– Испугалась, что ему нужна первая помощь, а её ему никто не окажет.

«Поразительно» – подумал Джон, вернув своё дыхание в норму.

– Он уже не живой, так что можешь не беспокоиться за него, – заверил девушку шериф, одновременно присаживаясь на корточки, чтобы взять подозреваемую за наручники. – Тебе не стоило так переживать.

– И правда: зачем переживать за того, кого ты собственноручно лишила когда-то жизни?

Джон находился к Молли настолько близко, что ей не составило никакого труда достать ножом до его живота и проткнуть его насквозь. На лице мужчины застыл неподдельный ужас: он до самого конца отказывался верить, что эта девушка смогла бы когда-то пойти на убийство, – прижав руки к животу, словно это могло хоть как-то улучшить ситуацию, шериф повалился на землю от нестерпимой кровавой боли.

– Я обещала Вам рассказать правду, – сказала Молли, нависая над мужчиной. – Всё до безобразия просто: всех своих друзей, как и этого парня, убила я, – думаю, Вы и сами уже обо всём догадались. Но я не считаю, что заслуживаю сидеть в тюрьме: я подарила им свободу мысли, а мне нельзя быть свободной хотя бы телом?

Не теряя времени, девушка порылась в карманах шерифа, чтобы найти себе деньги на прокладки. Когда Молли уже собралась уходить, она внезапно остановилась, будто вспомнив что-то очень для неё важное и серьёзное.

– Я всегда такая растерянная, – поругала она себя вслух. – Даже не знаю, как мне удалось прокрутить всё *это*.

Подойдя к Джону, который больше не подавал признаков жизни, девушка вытащила из его тела свой нож, при этом любуясь им таким завороченным взглядом, точно смотрела на картину талантливого художника.

«Теперь это сокровище я точно не забуду в теле какого-то трупа» – пообещала она себе.

Развернувшись по направлению к мосту, Молли подняла свою голову наверх и задорно улыбнулась слепящему солнцу, помаленьку взбираясь по склону.

– Я так полагаю, дополнительных вопросов не будет?

Глава 2

Зайдя домой, Молли сильно обрадовалась тому, что её бабушка уже спала, – учитывая время, в которое девушка вернулась, это было совсем не удивительно. От усталости девушка завалилась на кровать, даже не раздевшись и не подкрепившись, – её живот громко заурчал, крича, что он отнюдь не был ей за это благодарен, в то время как кровать приняла с распростёртыми объятиями.

– Как у вас там дела, засранцы? – спросила Молли, удобно устроившись на постели.

Вопрос канул в пустоту. Перевернувшись на бок, девушка обняла лежащего на подушках плюшевого крокодила и тихонько щёлкнула его по носу.

– Ты никогда не спорил со мной так, как они, – прошептала она, боясь его разбудить. – Наверное, именно поэтому ты всё ещё здесь, со мной.

Свет от ночной лампы, расположившейся на соседней тумбочке, красиво обрамлял лицо девушки, лаская бархатную кожу и заставляя последнюю выглядеть ещё моложе, чем она являлась на самом деле. Длинные ресницы одеялом на-

крыли глаза небесного цвета, постепенно забирая их обладательницу в царство снов, а пухлые губы непроизвольно приоткрылись, не издавая больше ни единого звука. Молли заснула мёртвым сном: этот день забрал у неё энергию, наверное, за неделю вперёд. У неё даже не хватало сил, чтобы элементарно перевернуться во время сна, поэтому она неподвижно пролежала в одной и той же позе на протяжении нескольких часов подряд.

И всё же долго поспать Молли не удалось. Проснувшись, она обнаружила, что уже не находится в своей тёплой кровати, – точнее, её тело так и оставалось мирно лежать на мягких простынях, а вот сама она витала где-то в воздухе. Не особо огорчившись таким положением дел, девушка принялась летать вдоль своей комнаты, не упуская ни один её угол. Пыталась на ощупь изучить всё, что попадалось ей под руку, – к сожалению, наслаждалась она такой редкой возможностью ровно до тех пор, пока кто-то без предупреждения не вошёл в её скромную обитель.

На облегчение Молли, это оказалась всего лишь её старая бабуля, которую девушка очень любила. Признаться, бабушка и сама не чаяла души в своей внучке. Им нравилось порой посидеть вместе на кухне, распивая чай и болтая о всякой ерунде, а иногда Молли даже рассказывала своей старушке страшные и жуткие истории, будоражащие её до бе-

гающих мурашек по коже. В такие редкие моменты создавалось ощущение, будто в этом мире им больше никто и не был нужен: обеим вполне хватало компании друг друга. Однако сейчас бабушка вела себя, мягко говоря, необычно: схватив нож, который её внучка поленилась спрятать, она замахнулась им над Молли и...

И девушка проснулась.

Она рывком села на кровати, всматриваясь в кромешную темноту: ночник, по всей видимости, перегорел, что заставило сердце девушки биться ещё чаще, чем после её ночного кошмара.

– Неужто испугалась смерти? – презрительно спросила она саму себя.

Желание спать отбило напрочь. Нащупав свою настольную лампу, Молли пару раз пощёлкала её, пытаясь то включить, то выключать свет, но всё было напрасно. Плюхнувшись на кровать, она подняла глаза к потолку и задумалась.

«Интересно, обижается ли на меня тот коп?».

Молли была полностью поглощена этими думами. Вслушиваясь в тишину, она прикрыла глаза, целиком погружаясь

внутри себя, а спустя время тихо сказала:

– Если да, то простите меня. Просто я слишком молода, чтобы садиться в тюрьму.

Чернота ночи когтями цеплялась за сердце девушки, тоской разрывая его на части. Весь воздух пропитался необъятной грустью, и Молли никак не могла понять, в чем же, чёрт подери, было дело. Ей было настолько одиноко? Или же она соскучилась по своим недалёким друзьям, которые до сих пор не соизволили перед ней извиниться? Это было бы весьма глупо, ведь девушка была абсолютно убеждена, что спустя время она встретится с ними вновь, – почему-то в этот миг ей овладело странное предчувствие, словно это случится очень и очень скоро. Из-за этого предчувствия Молли той ночью больше не засыпала.

Электропоезд был битком набит людьми, а духота давила на нервы. Недовольство женщины, возвращающейся с деревни домой, не могло ничем прикрываться: ни манерами, ни воспитанием, ни какими-либо культурными нормами. Добивал тот факт, что коллега по работе внаглую игнорировал все её звонки, так что у женщины сложилось впечатление, словно всё в этот день играло против неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.